

*“Сердоболь, моя ты
Сортавала...”*

(стихи о городе)

Илмари СААРИНЕН
г.Сортавала

***

Среди районных центров –
городов чудесных –
красавицей пригожей
Севера слывешь.
Так много у тебя
дел самых интересных,
что белыми ночами
вовсе не уснешь.

Коль не заходит солнце
над синими лесами,
нам, молодым и сильным, тоже не до сна.

А ладожская гладь!
Она простором манит,
и под мостом моторки стрекочут допоздна.

Люблю тебя – такой,
всегда неугомонной!
От готики твоей пусть веет стариной,
ты юная всегда,
ты и бессонная,
о чем-то ветер говорит с тобой.

Мечтай, твори, мой город-белошвейка,
ночами не смыкай своих очей.
Пусть на тебя глядит
наш мудрый Петр Шемейкка
и славит красоту твоих ночей.

Перевод с финского автора

ПАМЯТНИК РУНОПЕВЦУ

Расстилает на камне он шкуру медвежью,
и садится, и смотрит на тихий залив.
Оживляется редкий дубняк побережья,
окропленный холодною влагой зари.

На коленях покоится звончатый ящик,
сотворенный из глыбы, молчавшей века.
На отзывчивых струнах, преданья таящих,
дремлют руки охотника и рыбака.

Встрепенутся деревья, услышав в напеве,
как старуха колдунья, исчадие зла,
два светила великие в каменном чреве
на беду калевальцев навек заперла.

Но седой Вяйнямейнен к железу засова
обратил всемогущую речь,
а когда оказалось беспомощным слово,
зазвенел и вознесся убийственный меч.

В небеса побежали по лестнице листьев
сразу оба светила – дневное с ночным,
и, от сказочной мглы побережье очистив,
день грядущий встречается в яви с былым.

И напитанный, как озерко, родниками,
ищет новых созвучий напев старины.
Эти белые ночи – пускай не певцами,
но уж, верно, они для певцов рождены.

Перевод с финского М.Тарасова

ИЗ ФОТОАЛЬБОМА «СОРТАВАЛА» (1969)

Где над водой висят крутые скалы,
где Ладога от волн седым седа,
стоит моя родная Сортавала –
старинный город в молодых садах.

Люблю тебя такой – всегда неугомонной.
От готики твоей пусть веет стариной,
ты – вечно молодая и бессонная,
и ветер ладожский ласкается с тобой.

перевод с финского О.Мишина

ГОРОД МОЙ

Лесов и скал красивей – не бывало,
Карелия! Мы строим города...
Но средь районных центров Сортавала,
гнездо ткачей, мне всех милей всегда.

Твоих садов, твоих бессонных окон,
твоих гудков, твоих путей стальных
мне не забыть, где б ни был я далеко,
в каких бы ни бродил краях иных.

Как будто надо мной твой ветер веет,
твоих напевов всюду слышу звук.
Ты в солнце нашей жизни хорошеешь,
храня тепло и силу наших рук.

Перевод с финского Е.Вечтомовой

Виктор РОМАНОВ,
г.Лахденпохья

***

Сидит Шемейка на высоком камне,
рукой касаясь безответных струн,
и говорит какие-то слова мне.
Наверное, из калевальских рун.
Он что-то говорит, а я не слышу
или его я не могу понять.
Лишь ветер ладожский
в готические крыши
швыряет снег – опять, опять, опять.
А я стою. Прислушиваюсь. Стыну.
И в миг какой-то разобрать я смог:
Шемейка завещает мне, как сыну,
чтоб я любовь в земле моей сберег.

1976 г.

Елена ГЛИБИНА

г.Сортавала

СЕРДОБОЛЬ

Есть у тебя два имени, столь схожи.
Одно – хвои под ветром вздох протяжный
и листьев шум, задумчивый и важный,
и Ладоги озноб на чуткой коже.

Одно легко – его печаль прозрачна,
как в озере вода незамутненном,
когда на дне, чуть илисто-зеленом,
мы видим тень и рыбок танец брачный.

Но мне дороже именно второе,
то, что нечасто всуе произносят.
Как талисман, что счастья не приносит,
оно болит – и тайны не раскроет.

Марина ЧЕЖИНА
г.Сортавала

МОЙ ГОРОД

Три имени в веках носил ты
И каждое тебе пристало.
Сордвалла - звон меча о щит
И грохот пенных волн о скалы,
Как песнь валькирии звучит!

А Сердоболь - то боль сердец
За разоренные жилища.
Лесное тихое кладбище,
Где всем усобицам конец,
И тяжкий вздох над полем брани:
«Ох, нету мира в древнем крае...»

Напевно-плавно: “Сортавала...”
Далекий отзвук древних рун
И кантеле звенящих струн,
Шум города, неспешно-мирный,
И чайки белой плавный взлет,
И спилей горделивый взлет,
И плеск воды в заливе смирной.

Елена НИКОЛАЕВА
г.Сортавала-г.Петрозаводск

***

Город мой – Великие Луки,
что глядится в реку Ловать...
Только с ним я всю жизнь в разлуке
и не выберусь побывать.
Я не знаю отчего края –
не росла я там, не жила.
С детских лет сторона лесная
меня дочерью назвала.
А чтоб я не затосковала
по каким-то иным краям,
подарила мне Сортавалу
с ясной Ладогой по краям,
с кружевными взмахами сосен
на высоких седых камнях,
с голубой прозрачностью весен
и с брусникой на мшистых пнях;
со стеклом в морозных узорах,
с тонким инеем на ветвях...
Со вниманьем людей, которых
мне отрадно считать в друзьях.

Где бы я с тех пор ни бывала,
эта нежность всегда со мной...
Ты зовешь меня, Сортавала,
манишь ладожскою волной.
Расставаясь, грустить не нужно:
мне взаимностью платишь ты –
новой встречей и старой дружбой,
щедрой россыпью доброты.

***

Я так всегда любила этот город,
так тосковала по нему в разлуке,
душой рвалась на это побережье,
как будто можно детство вернуть...

И вот я здесь.

Готова целовать
неубранный асфальт дорог и улиц,
щекой прижаться к ласковым березам
и обнимать старинные дома.

И горько видеть, больно замечать
следы старения и запустенья
и это нежеланье, неуменье
не портить, поддержать и сохранить...

Путем, не раз проделанным в мечтах,
я выхожу усталая на площадь
и вдруг сквозь отрешенность поражаюсь
забытой безысходною тоской.

Такой необоримой и щемящей,
по глубине сравнявшейся с любовью,
из-за которой – да простит нас город! –
как дом бросают выросшие дети,
мы все-таки покинули его...

***

С беспокойным сердцем покидала
те места, где я жила когда-то...
Ты меня простишь ли, Сортавала,
я перед тобою виновата.

Дому своему не поклонилась,
школу и друзей не навестила.
Что-то непонятное случилось.
Или город детства я забыла?

Времени, конечно, было мало.
И идти, конечно, далеко мне...
Только в том-то и беда, пожалуй,
что я слишком хорошо все помню.

Дом наш на крутой скалистой горке
и крыльцо – как мостик капитанский.
Встанешь у перил на тихой зорьке –
и в лицо повеет ветер странствий.

Близко-близко скаты теплой крыши,
ласточек стремительная стая.
И сосед мой, лучший из мальчишек,
о морском училище мечтает.

И душа за ласточкой летела,
и бралось неведомо откуда
предвкушенье счастья без предела,
ожиданье радости и чуда.

Все ушло. Но остается с нами
эта память тонкая, живая,
та, что не стирается с годами
и болит, болит, не заживая...

Юрий ЛИННИК,
г.Сортавала-г.Петрозаводск

ЧЕМ ДАЛЬШЕ ОТ ДЕТСТВА...

Мне улицы эти знакомы,
но память напомним сама,
что время сжимает объемы,
размеры, кварталы, дома.

Все, кроме подросшего клена,
уменьшилось в несколько раз,
чтоб далью открыться с балкона
и сказкой раскрыться для глаз.

Вписавшись родным силуэтом
в гармонию сосен и скал,
стал город своим же макетом,
каким-то игрушечным стал.

Люблю черепичные крыши,
которых не видел давно.
... Чем дальше от детства –
тем выше и невероятней оно.

ИЗ ВЕНКА СОНЕТОВ «СОРТАВАЛА»

ПОДНОШЕНИЕ УНО УЛЛБЕРГУ

Мне снова снится город Сортавала.
Построил Уно Ульберг этот дом –
душа ребенка лад его впитала:
он волей Божьей стал моим гнездом.

Казался эркер гранями кристалла.
А башенки? Я сказкой был ведом –
любовь к причудам в сердце нарастала;
я повседневность принимал с трудом.

Меня отгородили витражи
от будничности сирой и печальной –
я полюбил цветные преломленья.

О, как раздвинул зодчий рубежи!
Он был послом державы зазеркальной –
он мне открыл другие измерения.

Николай ГУДА,
г.Сортавала

***

Я немало встречал городов,
что известны своей красотой,
с величавой осанкой дворцов
и рокочущим улиц прибоем.
И не раз вспоминая потом
их огней разноцветную пляску,
я ловил себя часто на том,
что забыл их обиды и ласку.
Но скупую улыбку твою
буду помнить всегда, Сортавала.

...Над водою отвесно встают
молчаливые гордые скалы.
Наподобие быстрых ракет,
в небо тянутся стройные ели,
три сосны на песчаном мыске
на моторки внизу загляделись.
Лижет Ладога спины камней,
шаль залива легла полукругом...
Красоты этой нету милей
не встречал я и в тропиках юга.
Я люблю твоих улиц уют
и люблю, в старом парке гуляя,
песню Сольвейг послушать твою,
если ночь паруса поднимает.
И взмахнув белоснежным крылом,
возвращаются яхты к причалам.
...Хорошо мне с тобою вдвоем
и, как с другом, легко, Сортавала.

1970 г.

Алексей КУЗНЕЦОВ

***

Я помню весь в лучах закатных
наш городок еще тогда –
в сороковых-пятидесятых,
давно промчавшихся годах.
Я помню и рассвет весенний,
когда виднеется везде
черемух белых отраженье
в зеркальной ладожской воде.
Я помню камень – серый, гладкий –
бесчисленных «бараньих лбов»
и заросли малины сладкой
на скалах дальних островов.

Тогда, как призрак, наважденье –
сквозь набежавшую слезу
порою виделось движение
под днищем лодки, там, внизу,
в замороженной, многозначной,
зеленоватой глубине,
где разглядишь в воде прозрачной
и малый камушек на дне.

***

Сортавала, Сортавала,
городишко хоть куда:
пораскинулся на скалах,
а кругом – вода, вода.
Город чистый, деревянный,
населением не богат,
и сперва немного странный
он на наш российский взгляд.

Будто яркая игрушка,
привлекательный весьма:
от подвала до макушки
все покрашены дома!
И, как песней мелодичной,
восхищались мы без слов
красотою необычной
редких каменных домов.
За лесами солнце село,
как лебяжий пух, легки,
спят в объятьях ночи белой
острова и островки.

Незабытый, незабвенный,
как во времени далек –
город тот послевоенный,
наш уютный городок.
Утекло воды немало,
не воротишь ничего...
Сортавала, Сортавала,
город детства моего.

1999 г.

Александр ИВАНОВ,
г.Петрозаводск

***

Сортавала, Сортавала...
Почему так солнца мало?
Дунет ветер с Ладоги,
все дожди да радуги.
Так и кажется, что лето
заблудилось, что ли, где-то.
Радуги не радуют,
радуги не греют.
Ветер гонит тучи,
и дожди все круче...

Сортавала, Сортавала!
Осень все же не настала.
Непогодь уляжется,
солнце вновь покажется.
Опалит горячим светом,
повернет на бабье лето.
И с погодой ясною,
и с малиной красною...

1965 г.

Иван КОСТИН,
г.Петрозаводск

СТИХИ ИЗ СОРТАВАЛЫ

«Примите дивное посланье...»

М.Лермонтов

Прими обычное посланье.
Ничем тебя не удивлю.
Люблю читать воспоминанья,
прогулки к Ладоге люблю.

Красив и славен этот город.
Здесь скал суровый монолит
как будто надвое расколот
заливом, вздыбившим гранит.

Он, этот город, без усилья
с природой слился навсегда.
И светит шелковою синью
певучей Ладоги вода.

Мне кажется, под сень метели
дома здесь издавна росли
и, стройные, как сами ели,
на скалах ладожских взошли.

Все это видя пред собою,
залива слыша говорок,
я полон был одной тобою
и думать об ином не мог.

Иван ДМИТРИЕВ
г.Сортавала

***

Есть город редкой красоты,
где обручились быль и небыль,
где словно пребываешь ты –
в музее под открытым небом.
Здесь нежен строгих пихт наряд
в подножии Кухавуори,
их можно издали принять
за кипарисы Черноморья.

Связует горожан собой
стезя архитектурной стати –
мост над заливом Вакколахти,
как Поцелуев над Невой.
На берегу вдоль тростников
пейзаж парижского бульвара:
под сенью кленов и дубов
прямая поступь тротуара.

Напротив долгие часы
глядит через залив на площадь
берез задумчивая роща
из среднерусской полосы.
А в сквере липовом уют,
там рунопевец и скамейки
и гимны древние плывут
карельских рун из уст Шемейкки.

Со старым новь переплелась,
среди домов, выдавших виды,
пестрит готическая вязь –
кусочек финской Атлантиды.
Бывает, гости разных стран
наедут посмотреть, чем дышим,
и сочный лондонский туман
некстати поползет по крышам.

По витражам и по панно,
Закрыв приветствие двойное:
«Добро пожаловать» – одно,
и «Terve tuloa» – другое.

2008 г.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВАЛЬС

Серебристые ивы –
то ли явь, то ли сон,
город заполнили
вы своим серебром.
Серебро на заливе,
у прохожих в глазах,
и серебряный иней
у меня на висках.

Сортавальские ивы,
вспоминаю не раз,
как меня вы влюбили
в свой серебряный вальс.
И с тех пор в вашем свете
я кружу много лет,
и на целой планете
ближе города нет.

И гостям, и туристам
не забудется он,
город ив серебристых –
то ли явь, то ли сон.
Сортавальские ивы,
продолжается вальс:
внуки кружатся в танце
для меня и для вас.

2008 г.

Анфиса ПОПОВА,
г.Сортавала

***

Над лесом низко радуга
после дождя горит...
Возле залива Ладоги
наш городок стоит.
В нем ивы серебристые
по улицам – все в ряд.
Он скверами зелеными
и клумбами богат.
И новостройки разные –
куда ни кинешь взгляд;
дома многоэтажные
с окраин – в центр глядят.

Александр ИЗОТОВ
г. Йоенсуу(Финляндия)

***

Только здесь можно что-то понять,
где открытые раны – окна и двери;
и куда приезжаешь, чтобы считать
вновь прибавившиеся потери.
Этот город как сломанный храм,
где святые поставлены к стенке.
Он белеет домами как шрам
на ушибленной в детстве коленке.
Он дитя разнородных культур,
где соседствуют с европейским
сводом новых архитектур
стиль казармы армейской.
Потому-то и я словно сын
варвара и гречанки
озираю взглядом косым
величественные останки.

1989 г.

***

Я ловлю календарь на обмане,
и виню своё зренье –
санаторий тонет в тумане,
август – месяц осенний.

Пауки сушат сети на солнце,
не дождавшись улова.
Профиль девы маячит в оконце,
в паутине шевелится слово.

Стены Тункулы слишком стары,
чтобы дальние строить планы.
И до самой глухой поры
августовские делятся обманы

***

Город-язык умеет молчать,
но, как прежних детей, переселенцев
Ладога не устает качать,
словно грудных младенцев.

Они скоро найдут другие края,
их выпустят из закрытого дома.
Но этому городу благодаря,
им будет все знакомо.

Узнают залив в тысяче рек,
вспомнят мост через Темзу и Сену.
И когда время остановит свой бег,
он простит им измену.

И где-нибудь, в «Родине» или «Заре»,
летней порой они ощутят прохладу,
и, к парковской восходя горе,
увидят город, подобный саду.

Юрий ТРИШИН,
г.Сортавала

***

От Финляндского от вокзала
поезд тронулся в ноль пятьдесят.
Взял билет я до Сортавалы:
приходи меня утром встречать.

Будет дождик, гроза или ветер,
ты придешь на перрон, и опять
знаю, что бы со мной ни случилось,
будешь верить, любить и ждать.

Сортавальские белые ночи
и длинны, и, порой, коротки.
И с моста улетит твой платочек
будто белая чайка с руки.

Тает ночь серебристым туманом,
рассыпаясь по крышам домов.
Пробуждается Сортавала
с перезвоном колоколов.

Александра ДЕМЕХИНА
г.Сортавала

РОДНЫЕ БЕРЕГА

Сортавала – красавица.

Волны ласковой Ладоги...

Я сейчас далеко от твоих площадей.

Мое сердце хранит

твои тихие заводы,

твои скверики с клумбами

и сиянье ночей.

Сортавала-красавица.

А рассветы там алые,

красит розовым солнышко

над водою туман,

только там меня ждет

тишина небывалая.

Неприменно вернусь я

к твоим берегам

1991 г.

***

Прикипела душой я к тебе, Сортавала,
прикипела душой!
Половину столетья без малого
я люблюсь тобой.
Чтоб увидеть рассвет
над Змеиной горою,
чтоб увидеть рассвет,
я вставала осенней порою
чуть забрезжится свет.
Белой ночи сияние,
как его передать?
Белой ночи сияние –
словно милого взгляд

***

Колдовское это слово, «Сортавала»:
паутинкой к «Калевале» вьется нить.
Чтоб понять тебя –
привязанности мало,
надо много лет работать здесь и жить.

Выходите утром на берег залива:
в сонных водах тихо шепчут камыши...
Это, знайте же,
не красок переливы,
это просто состояние души.

ЧЕРЕМУХА

Сортавала, наш город – зеленый,
утопающий в солнца лучах,
по окрестностям запах черемух
разливается в белых ночах.
А в невидимой ночи прозрачной
с легкой грустию тянется взор
к – тихих вод глубине многозначной
многочисленных светлых озер.
И сквозь ночи притихшую дрему
я, пожалуй, не видел нигде –
столько белых цветущих черемух,
отраженных в прозрачной воде.

2007 г.

Иван ДМИТРИЕВ
г.Сортавала

***

СердобОль – уязвимое, хрупкое слово.
Повторяя его, голос чуть приглуши,
потому что оно именуется не город.
Сердоболь – состояние нашей души.
Корни этого слова –
  от судеб народов,
что за время длиною в четыреста лет
претерпели четыре великих исхода
с пограничных, веками насиженных мест.
В сорок первом году все опять повторилось:
по суме на плечо да надежда в венец

...Сердоболь – это наш переходный период
между болью утрат и любовью сердец.
Уж давно поменялись и люди, и мысли,
уценились слова, обветшали мечты.
Сердоболь –
колыбель ускользающих смыслов
в ореоле священной своей старины.

Людмила ГРАЦИАНОВА
г.Сортавала

***

В дисгармонии пятиэтажек,
голых труб и домов на слом
вдруг взметнулся, не верится даже,
купол церкви.
И – в горле ком.
Задохнувшись восторгом и плачем,
постигаешь, в чем благодать.
И так хочется жить иначе.
И так хочется всех прощать.
Начинаешь думать о вечности,
но стыдом замыкает уста
за себя и за все человечество,
что грешит на глазах у Христа.
...В монотонности грязных улиц,
душ усталых – спасти, спасти! –
вдруг взметнулся, и мы оглянулись,
купол церкви.
Прости, прости...

***

Мой город родной Сортавала
Карелом и шведом рожден,
И финна рука создавала
Твой облик в потоке времен.

Когда-то красивый и чистый,
Ты рос, хорошел и мужал.
Здесь тысячный голос хористов
Над Ладогой песней звучал.

Что финну сегодня ответим?
Где кирха, курная изба?
На кладбище финском где цепи,
Кем стерта на плитках резьба?

Сиротство заброшенных улиц
И боль одиноких аллей
Над городом крепко сомкнулись
В кольцо вековых тополей.

Стыдись за свою обветшалость,
За старости нищей позор.
Он ждал от нас самую малость-
Дотла не сжигать. И укор

Пришельцам из дальних селений,
Занявшим чужие дома,
Он выразил. Но поколение,
Наверно, сходило с ума.

Не строило- и не жалело.
Не сеяло- не берегло.
И города хрупкое тело
Жестокостью обожгло.

Что ж люди? Оборваны корни
На старой земле, а тут
Не сердцу-судьбе покорны.
Без памяти... так живут.

Скачает по скалам прибрежным,
По Ладогое изгнанный финн.
Не может быть город повержен!
Поднять бы его из руин!

Мой город родной Сортавала
Ветшает и все-таки ждет,
Когда после школьного бала
Хоть кто-то о нем запоеет.

2000-е годы.

Юрий ПЕТРОВ,
г.Лахденпохья-г.Узловая Тульской области

СЕРДОБОЛЬ ТЫ МОЙ, СОРТАВАЛА
(Отрывок)

Ах, время!.. По ночам совсем не спится.
Под утро – так бывает – как засну,
то город Сортавала мне приснится.
Весь день хожу, разгадывая сон...
Пора приехать и проститься?
О, город мой, далекий дом,
по улицам твоим бродили мы вдвоем,
а по лесам твоим – с теодолитом.
Мне Рюттю, станция, напомним о былом,
доныне незабытом.
Два раза посещал я Валаам,
чего, читатели, желаю вам.
...Повестка в армию. И я:
«Прощай, девчоночка моя!»

К Шемейкке утром я пришел проститься,
Тут даже в дождь и снег народ толпится.
Я сбоку к Петри подобрался,
и – колокольный звон раздался.
Тут кантеле старик встряхнул,
тихонечко запел:

«Я провалился вглубь седых веков
и предо мной видение предстало.
Судьбу твою увидел, Сортавала.
Увидел я, как кровь лилась рекой,
но мхом Долины смерти заросли,
и мир пришел на этот край Земли...
Да, в разные допрежние года
ты разные названия имела:
и шведской Сордаваллою была,
и Сердоболью русскою была,
и Сортавалой древней – для карела...
Мой юный друг, смотри,
твой строй пошел к вокзалу...»

«Прощай, мудрец!» И с той зари –
прощай и Сортавала!
Бегом бежал, догнал я строй.
Вот и армейский поезд мой...

...С тех пор почти полвека миновала.
Мечта сбылась: я подъезжаю, Сортавала!
Моя жена – твой лучший дар.
Старик, и я уж – сед и стар...

2003-2005 г.г.

Иван НИКИТИН,
г.Сортавала

***

Небольшой
карельский городок
с низеньким бревенчатым
причалом.
Русские, карелы –
долгий срок
здесь боями
недругов встречали.
По дорогам,
сердобольским чащам
сумрачно взрывался
шведский горн.
Он народу
приносил несчастье,
разоренье нес
заморский трон.
Городок сторал,
рождался снова,
но ответ один был:
«Не сдаюсь!»
В шхерах,
среди марева лесного,
креп заслон,
оберегая Русь.

***

Я иду к заливу,
где духмяны липы,
в светотень родного городка.
Слышу говор, песни
и уключин скрипы,
с грохотом проходят
поезда.
По Карельской топаю.
День такой погожий,
и машины мимо вдаль
звонят.
Наградит улыбкой
человек прохожий:
здесь друзей так много
у меня!..

Екатерина ЕВСЕЕВА
г.Сортавала-г.Петрозаводск

***

Я, быть может, уеду отсюда...
Где проляжет мой жизненный путь?
Но в глаза твои, где я ни буду,
захочу я однажды взглянуть.
А глаза твои – окна и лица,
голос твой – это гул мостовой.
И, как город, ты будешь мне сниться,
буду помнить тебя, как его.

О, как новые звуки желанны!
Но под сводами древних домов
отзовется мне эхом незванным
эта сказка забытых веков.
В легком кружеве каменных зданий
затаились мелодии рун,
и намного таинственней станет
голос кантеле, нежен и юн.

Я, быть может, уеду отсюда
не затем, чтоб вернуться опять,
но того первозданного чуда
у меня – никогда не отнять.

Вероника ИЛЬИНА,
г.Сортавала

***

Я грущу о тебе, Сортавала!
Как мила ты осенней порой.
Пусть от сонных дождей и устала,
отдохнешь – скоро, снежной зимой.
Я грущу о тебе, Сортавала,
по аллеям и скверам твоим.
Здесь я счастье свое оставляла –
Все, что было когда-то с ним.
Я грущу о тебе, Сортавала.
И по-прежнему память зовет.
Возвращаться?
А вдруг он не ждет?

Владимир СУДАКОВ
СОРТАВАЛА

Тих-в тумане завернут- город,
Мне знакомый столько лет:
Досок четкие узоры,
Черепицы горький цвет.
Берега гранит негулкий,
шпилей взлет, витье перил.
Под асфальтом переулка
стук булыжника застыл.
Вензелей немая стая,
где под крышей сушь и тьма...
Центра прямизна пустая
и окраин
кутерьма.

На ломте скалы степенно
дом – как на плечах глава,
непонятные со стенок
осыпаются слова.
Зданий тяжелых анфилады
тают чуждо у реки:
эти тусклые громады
в пелене висят, легки.

Сквер зарос, тропой расколот,
царственно широк лопух,
на дорожке мокрый желудь
до весны в скорлупке глух.
Утки замерли в озерке,
и – ни песен, ни шагов.
...Завязался стук моторки
у недалних островов.

Рейо ТАКАЛА
г.Петрозаводск

СОРТАВАЛА

Летом с Ладоги не в силах
Глаз влюбленных отвести,
А зимой в сугробах синих
Я прокладывал пути.
Городов встречал немало,
Но один забыть не мог,
Сортавала, Сортавала,
В скалы вжатый городок.
На мосту стою высоком .
Летом - синь, зимою - стынь.
Отыщу из сотен окон
То, что чище всех святынь.
В космос ты не стартовала -
Стартовала на лыжне,
Сортавала, Сортавала,
Городок, понятный мне
Я с тобой не раз прощался
С тихой грустью возле глаз,
Я прощался-возвращался
С чувством светлым всякий раз.
Ты встречала, как бывало,
Таял в сердце холодок,
Сортавала, Сортавала,
Сердцу близкий городок.

1971 г.

ПЕВЕЦ

Зимой побелены скамейки
Окрашены в молочный цвет,
Распластана у ног Шемейки
Медвежья шкура, словно плед.
Не слышно кантеле звучанья,
Морозом струны обожгло.
Сидит певец, храня молчанье,
И дума тяжелит чело.
Я в этой тишине условной
Скрип снега слышу без конца,
Как продолженье родословной
Того далекого певца.
Леса, озера, нивы, скалы.
Семидесятые года-
Все это песни «Калевалы»,
Что и сегодня молода.
Сто двадцать пять прошедших весен,
Век с четвертью и - юбилей.
Я вижу взмах упругих весел,
Ладью, тень Лоухи над ней;
Гудящий парус, ветром полный,
И старика, что на корме.
То Вяйнемайнен через волны,
Через века плывет ко мне...
Пустынен сквер, в лесу скамейки и гулко ухает
Мороз.
На бронзовых губах Шемейки
Застыл негаданный вопрос.
Пусть ветры Похьелы глумятся!
Но наши новые глаза
В самую поэзию глядятся
Как и его,
Сто лет назад.

1973 г.

Владимир ЛОКОШОВ
Лодейное поле.

Нас спросили Нас спросили
Нас спросили: «В СортаваЛЛИ
Вы когда-нибудь бываЛЛИ?»
Мы сказаЛЛИ : «СордаваЛЛИ,
К сожаленью, не видалЛИ.
Посмотреть его хотеЛЛОСЬ,
Только как-то не сумеЛЛОСЬ.
Город ближний, недалеЧЧИ,
Храм известный в нем, ПредтеЧЧИ.
Говорят, там КалеваЛЛА
Одно время проживаЛЛА.
Вепсы, северней- саами
Делят Ладогу с наАами.
Шхеры, речки, водопаДДЫ,
Вот такое нам и наДДЫ.
Мест таких, как СортаваЛЛА,
Спору нет, в России маЛЛО.
Так что едем в гости, ждиТТЕ.
Просьба: стол приготовиТТЕ».